

БЫТЬ СМЕЛЫМ И ЧЕСТНЫМ ХУДОЖНИКОМ

● МАСТЕРА ЭКРАНА

Сухейль Бен Барка — не новичок в кино: на его творческом счету более пятидесяти документальных и несколько игровых картин. И тем не менее его имя обрело широкую известность лишь два года назад, после Ташкентского фестиваля, где демонстрировался фильм «Амок!»

Кинорежиссер рассказывал, как рождалась эта трагическая история о поисках отцом сына в южноафриканских джунглях, о том, как политические заправилы завербовали юношу в убийцы, а потом решили расправиться с ним, чтобы замести следы преступлений.

Съемки ленты, повествующей о режиме террора и апартеида в ЮАР, шли во многих африканских странах. Ряд сцен кинематографистам удалось тайно снять в самом Соуэто — гигантском гетто, созданном южноафриканскими расистами неподалеку от Йоганнесбурга.

После просмотра «Амока!» возникает ощущение, что фильм снят на одном дыхании. Ничего лишнего, каждый кадр — штрих, помогающий глубже проникнуть в суть событий. Драматизм характеров героев полнее всего проявляется в сцене встречи отца и сы-

на — сына, ставшего невольным предателем справедливого дела, за которое борется отец.

Положение африканцев в ЮАР вызывает тревогу широких слоев международной общественности. И неудивительно, что на XIII Международном кинофестивале в Москве лента Бен Барки, обличающая беззаконие и апартеид, была удостоена Золотого приза. В одном из интервью режиссер сказал, что, узнав о награде, ощутил огромную радость — ведь радостно сознавать, что усилия твои не напрасны, что твоё искусство нужно людям и находит

отклик в их сердцах. Сухейль Бен Барка полагает, что рассказ о ядовитых семенах ненависти, давших свои кровавые всходы в Шарпевилле и Соуэто, не может не напомнить и о том, что происходит на юге США. Здесь кулклунсклановцы применяют ту же тактику, что и расисты ЮАР, — физического уничтожения всех инакомыслящих, жесточайшего террора против любого, кто пытается добиться изменения существующего положения.

До двадцати одного года Сухейль Бен Барка и не думал стать кинематографистом. Он постигал в Рим-

ском университете физико-математические науки. Однажды на улице юноша увидел, как «делают» кино: Федерико Феллини снимал эпизоды своего фильма. Снимал с увлечением, с превосходным знанием дела. Нельзя было не залюбоваться. С тех пор Бен Барку не покидало желание приобщиться к кино.

Настойчивая учеба, знакомство с лучшими созданиями мировой кинематографии, непреходящий интерес к творчеству С. Эйзенштейна, которого режиссер считает одним из своих учителей, — все это позволило юноше обрести первые профессиональные навыки. Уже через несколько лет появились документальные фильмы, в которых проявились яркие способности молодого режиссера. Вскоре у нас демонстрировалась его картина «Нефтяной войны не будет» — протест против разграбления Африки капиталисти-

ческими компаниями. Фильм поразил мастерством постановки массовых сцен. Особенно волновали похороны черного мальчика.

Бен Барка побывал во многих странах. В большинстве африканских государств он увидел одинаковые социальные проблемы. И режиссер в своих фильмах обращается к ним. Настоящий художник, говорит Бен Барка, должен яростно, честно и смело вскрывать темные стороны действительности, указывать путь к свету. О том, что это режиссеру удастся, свидетельствует факт — более 70 стран купили и показывают «Амок!»

Есть у Бен Барки мечта — сделать фильм вместе с советскими кинематографистами. Сейчас режиссер ставит ленту о черных делах иностранного легиона в Алжире, о том, какие несчастья принесли африканцам колонизаторы.

И. АРКАДИН.